

Ло Синьнин не уловила скрытый смысл в его словах и просто кивнула:

— Да! Он очень ценит своих близких, особенно тех, кто ему помог. Просто сейчас он только начинает свой путь... Ты же знаешь, что в последние годы университеты больше не гарантируют трудоустройство. Его вся семья содержала, чтобы он мог учиться, а теперь ему самому приходится искать работу. Напряжение огромное, и у него пока нет возможности отплатить тем, кто ему помог. А раз мы вместе, то его дела — это и мои дела. У меня есть возможность помочь, так что я обязательно это сделаю.

Сюэ Динъюань, услышав слова Ло Синьнин, вспомнил свою прошлую жизнь. В то время его доход был не так уж мал, иначе он бы не смог тайком накопить триста тысяч на операцию.

Поэтому в то время многие девушки проявляли к нему интерес.

Но он знал, что не сможет избавиться от Чжан Цуйлань и не мог бросить Сюэ Динфэна, так зачем же втягивать кого-то ещё в это бремя?

Поэтому ему было трудно представить, что другой мужчина мог бы с такой уверенностью сказать своей второй половине: «Ты должна отплатить за тех, кто мне помог».

Сюэ Динъюань с любопытством спросил:

— Чем сейчас занимается твой парень?

При упоминании У Юаньсуна лицо Ло Синьнин просветлелось, в нём читались радость и гордость:

— Сейчас он устроился в государственное предприятие. Зарплата вначале невысокая, но перспективы хорошие, есть возможность продвинуться по службе.

Сюэ Динъюань кивнул, но не стал расспрашивать дальше, а продолжил заниматься своими делами, хотя и не переставал ненавязчиво выпытывать информацию.

Ло Синьнин изначально не видела в Сюэ Динъюане угрозы, а говоря о У Юаньсуне, у неё было бесконечное количество тем для разговора, так что в конце концов ей даже не нужно было ждать вопросов, она сама всё рассказывала.

К вечеру Сюэ Динъюань уже сделал вывод: парень Ло Синьнин был из глубинки, его семья была настолько бедна, что едва сводила концы с концами. Поэтому У Юаньсун смог поступить в университет только благодаря помощи соседей и родственников.

В рассказах Ло Синьнин этот человек, несмотря на бедность, был необычайно гордым и никогда не позволял деньгам разрушить его жизнь. Кроме того, он был очень талантлив и обладал чувством социальной ответственности, часто писал стихи и статьи, высмеивая негативные явления в обществе.

Он также не был неблагодарным человеком и, находясь с Ло Синьнин, часто говорил ей о том, сколько помощи он получил от родных, и что она должна помочь ему отплатить.

У него были большие амбиции и мечты, поэтому в университете он был активистом студсовета, а после выпуска устроился в известное государственное предприятие, и его будущее казалось безграничным...

Но в последнее время у них были разногласия, потому что Ло Синьнин после выпуска открыла свой небольшой магазин, а не пошла, как он, в государственное предприятие, чтобы есть «государственный хлеб».

Частный предприниматель в родных краях У Юаньсуна считался чем-то постыдным, что бросало тень и на него самого.

Ло Синьнин тоже чувствовала себя немного обиженной:

— Он часто говорит мне, что нужно отплатить тому-то и тому-то, но сколько лет нужно проработать в госструктурах, чтобы чего-то добиться... Я ведь тоже хочу помочь.

Сюэ Динъюань ничего не сказал, но чувствовал, что что-то здесь не так!

Сюэ Динъюань в прошлой жизни был занят работой и редко имел свободное время, поэтому он даже не знал о таком термине, как «мужчина-паразит».

Но он знал, что бедность и гордость — это два понятия, которые у обычного человека не могут идти рука об руку. Бедняк, чтобы выжить, должен склонить голову перед обстоятельствами. Если не принимать подачки, можно умереть с голоду.

Не позволять деньгам разрушать жизнь? Это возможно только если у тебя есть деньги, понимаешь?

Что касается социальной ответственности У Юаньсуна, то это, скорее, была ненависть к богатым. И неблагодарность... Если ты неблагодарен, то иди и отплачивай сам, а не тащи за собой девушку... Он ведь не просто тащит её, он её использует, а сам прячется за её спиной.

И отплатить родственникам? Только родственникам? А как же те, кто жертвовал деньги? Они, получается, кормили волка?

Эй, подожди, зачем вообще нужны были пожертвования? В 1997 году он окончил университет, а в 1993 году студенты ещё были на бюджетном обучении, плюс каждый месяц государство выплачивало стипендию.

Даже если У Юаньсун мог много есть, и стипендии не хватало, разве он не мог пойти работать, чтобы заработать денег?

В то время студенты ещё ценились, можно было подрабатывать репетитором, чтобы прокормить себя и помочь семье...

Даже смешно!

Он продолжал мысленно критиковать его до самого конца рабочего дня. Когда пришло время получать зарплату, Ло Синьнин не выдержала и спросила:

— Ты что так на меня смотришь?

«Я смотрю на дурачка, ослеплённого любовью!»

Но Сюэ Динъюань вздохнул и ничего не сказал.

Честно говоря, у него не было опыта в отношениях, и это не компенсировалось возрастом, поэтому он действительно не знал, что делать.

Если бы У Юаньсун был хорошим человеком, он мог бы помочь подавить Ван Гоуа, чтобы Ло Синьнин могла жить спокойно.

Но в данной ситуации — он хотел бы, чтобы Ло Синьнин прямо сейчас рассталась с У Юаньсуном, но послушает ли она его?

С одной стороны — сотрудник, которого она знает не так давно, а с другой — парень, с которым она уже два года. Что важнее, очевидно.

К тому же она уже была практически промыта мозгами У Юаньсуном.

Он мог только надеяться, что Ло Синьнин и У Юаньсун рано или поздно расстанутся, и в это время он мог бы помочь ей увидеть истинное лицо У Юаньсуна, чтобы она не закрыла магазин от горя.

Размышляя об этом, он вышел из магазина и снова встретил Чу Хуншэна.

Он быстро подбежал к нему:

— Ты зачем пришёл? Эээ... Линь... тот самый, он дома один?

Он просто не мог выговорить имя Линь Шаша.

— Он сказал, что его зовут Линь Юнмин, — Чу Хуншэн был очень понимающим.

Сюэ Динъюань:

Ладно, в прошлой жизни его действительно так звали.

— Как его состояние? Не было ли температуры или инфекции?

— Температура немного поднялась, но ничего серьёзного. Доктор Юй время от времени заглядывает, сменил повязку.

Они продолжили разговаривать, удаляясь от людного места.

— Эээ... Ты не спрашивал, что с ним случилось? — Хотя Сюэ Динъюань боялся Линь Юнмина, ему всё же было немного любопытно.

Но ответ Чу Хуншэна был кратким:

— Не спрашивал.

Сюэ Динъюань с трудом выдавил:

— ...Всё-таки он твой босс, ты должен проявлять больше заботы.

Только не обидь его.

Но тут же он понял, что это неправильно:

— Но и не слишком сближайся!

Не дай бог он тебя испортит.

Чу Хуншэн помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Он не мой босс, просто владелец склада.

— Понятно, понятно, — Сюэ Динъюань кивнул. — Ты просто добрый человек, ты ведь и меня купил, когда я был почти мёртв.

Но как ему объяснить, что он не похож на господина Линь Юнмина!

А в это время Чу Хуншэн посмотрел на Сюэ Динъюаня при лунном свете:

— Вы разные.

Он говорил тихо, скорее для себя, чем для Сюэ Динъюаня.

Но Сюэ Динъюань всё равно услышал и с радостью посмотрел на Чу Хуншэна:

— Ты это понимаешь, и это хорошо!

Чу Хуншэн:

Он был в смятении, когда Сюэ Динъюань спросил:

— Но зачем ты снова пришёл? Я же говорил, что не нужно меня встречать, если ничего не случилось, а погода становится всё холоднее...

— Ему придётся пожить у нас ещё какое-то время, поэтому я пришёл купить матрас и одеяло, чтобы он не спал на полу, — Чу Хуншэн, успокаивая свои эмоции, ответил.

Сюэ Динъюань подумал, что это разумно, и они вместе направились в сторону ночного рынка.

Они шли по рынку, и, вспомнив, что Юй Циншэн говорил о необходимости пополнения крови для Линь Юнмина, они купили свиную печень, финики, корень лотоса и немного коричневого сахара.

Пройдя немного дальше, Сюэ Динъюань заметил, что на обочине продают кровяную колбасу. Вспомнив, что дома, вероятно, уже готова квашеная капуста, он купил две палки.

Он подумал и решил немного раскошелиться, купив килограмм свинины.

Они также договорились купить немного фруктов, чтобы отблагодарить Юй Циншэна за его помощь в последнее время.

Автор имеет что сказать:

Чу Хуншэн: Кажется, давно не хвастались своими отношениями в публичном месте!

Сюэ Динъюань: Это всегда я хвастаюсь! На что ты вообще годишься?

...

Кстати, северо-восточный диалект...

Каждый раз после написания я проверяю, не попали ли в текст такие выражения, как «что делаешь», «какие дела», «что случилось», «ага»...

Но даже если я и ищу, я не могу быть уверен, что нахожу всё. Однажды я решился, и в следующем романе я обязательно буду использовать северо-восточный диалект!!!

<http://bllate.org/book/16745/1561748>